

01

Формирование и распространение импульсов с солитонным центром первого порядка комплексного уравнения Ландау–Гинзбурга

© А.С. Щербаков, А.Ю. Косарский

С.-Петербургский государственный технический университет

Поступило в Редакцию 28 января 2000 г.

Методами численного моделирования демонстрируется, что область формирования импульсов с солитонным центром первого порядка комплексного уравнения Ландау–Гинзбурга может быть существенно расширена, и рассматривается возможность применения таких импульсов для решения задач прецизионной синхронизации в системах обработки информации.

Эволюция уединенных волн в среде со слабой нелинейностью, аномальной дисперсией групповой скорости и потерями γ описывается комплексным уравнением Ландау–Гинзбурга [1] для амплитуды поля A , нормированной на амплитуду фундаментального солитона A_0 при $\gamma = 0$:

$$\frac{\partial A}{\partial z} = -\Gamma A - i \left(\frac{1}{2} \frac{\partial^2 A}{\partial \tau^2} + A|A|^2 \right). \quad (1)$$

Здесь $\Gamma = \gamma Z_D$, а нормированные переменные $z = x/Z_D$, $\tau = t/\tau_0$ связаны с координатой x и временем t в сопровождающей системе координат; $Z_D = \tau_0^2 k_2^{-1}$ — дисперсионная длина, τ_0 — определяемая по уровню $\sec h(1) \approx 0.65$ исходная длительность уединенной волны, которая не имеет начального chirpa частоты b и отвечает граничному условию

$$A(z = 0, \tau) = a_0 \sec h(\tau), \quad b(z = 0) = 0. \quad (2)$$

Имея в виду уединенные волны первого порядка [2], ограничимся интервалом $1.0 \leq a_0 \leq 1.5$ значений нормированной амплитуды a_0 , определяющей исходное превышение амплитудой импульса величины A_0 . С помощью параметров a_0 и Γ можно построить диаграмму (рис. 1),

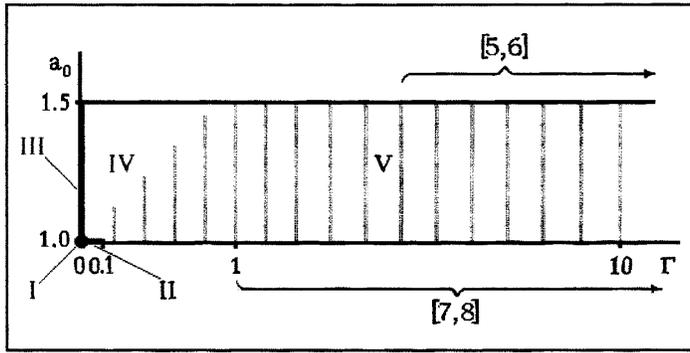

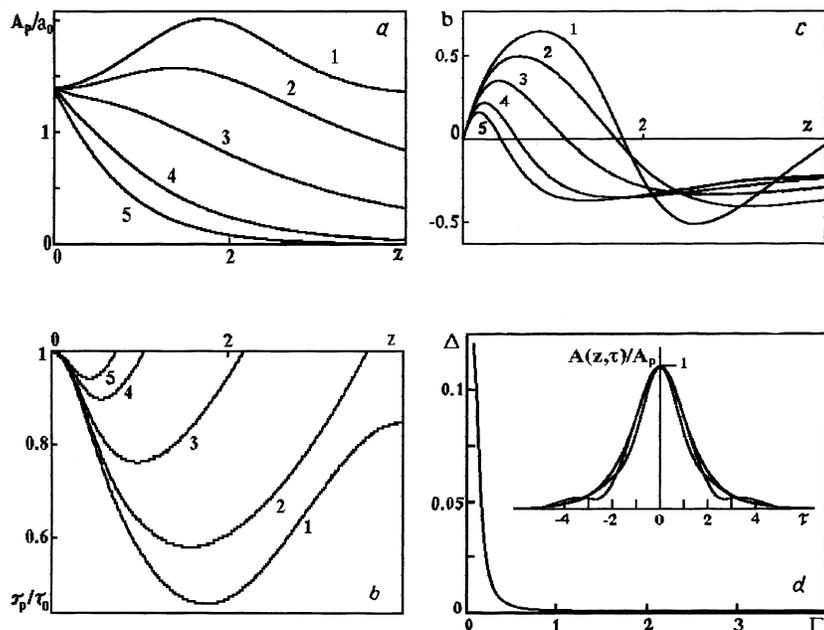
Рис. 1. Диаграмма зон существования уединенных волн — решений комплексного уравнения Ландау–Гинзбурга.

на которой представлены зоны существования различных типов уединенных волн первого порядка комплексного уравнения Ландау–Гинзбурга, отвечающих граничному условию (2) и ограничению $a_0 \in [1.0; 1.5]$. Помимо зон I–III, иллюстрирующих области существования исследованных ранее фундаментальных солитонов [2], солитонов, адиабатически возмущенных малыми потерями [3] и асимптотических солитонов [4], на диаграмме удастся выделить также зону IV возникновения сложных осциллирующих решений и определяемую граничным значением параметра $\Gamma = \Gamma_0(a_0)$ зону V формирования импульсов с солитонным центром (guiding-center solitons). Импульсы с солитонным центром впервые рассматривались в работах [5–6], где область их существования была оценена условием $\Gamma \gg 1$. В работах [7,8] было найдено, что формирование таких импульсов возможно при $\Gamma \geq \Gamma_0 = 1$. Цели данной работы — показать методами численного моделирования, что область формирования импульсов с солитонным центром первого порядка комплексного уравнения Ландау–Гинзбурга может быть существенно расширена в область $\Gamma_0 < 1$, и рассмотреть возможность применения таких импульсов для решения задач прецизионной синхронизации в системах обработки информации.

В ходе численных экспериментов моделировалась эволюция амплитуды, длительности, чирпа частоты и формы огибающей уединенных

волн комплексного уравнения Ландау–Гинзбурга, отвечающих граничному условию (2) и ограничению $a_0 \in [1.0; 1.5]$. Результаты моделирования позволяют сделать вывод о том, что условная граница между зонами IV и V, $\Gamma_0(a_0)$, как изображено на рис. 1, представляет собой возрастающую функцию a_0 . На рис. 2, *a–c* приведены результаты расчетов амплитуды $A_p = A(z, 0)$, длительности τ_p и chirpa частоты уединенных волн при $a_0 = 1.4$ и различных значениях параметра Γ , причем приведенные для сравнения случаи $\Gamma = 0.015$ и 0.1 , кривые 1 и 2, соответствуют решениям, относящимся к зоне IV; кривая 3 ($\Gamma = 0.3$) отражает переходный случай; тогда как значения параметра Γ для кривых 4–5 отвечают импульсам с солитонным центром, зона V, и иллюстрируют их основные свойства, в первую очередь эффект возврата длительности импульса к исходному значению на длине распространения $z = L_R$. На графиках видно естественное в диссипативной среде уменьшение амплитуды импульсов, а также появление chirpa частоты у исходно спектрально-чистых импульсов. Зависимости, соответствующие $\Gamma = 0.015, 0.1$ (кривые 1, 2 на рис. 2, *a–c*), осциллируют, тогда как при значениях параметра Γ , соответствующих кривым 4–5, зависимости амплитуды от длины распространения становятся монотонными, а chirp частоты проявляет тенденцию к стабилизации.

На рис. 2, *d* среднеквадратичное отклонение Δ формы огибающей импульса с солитонным центром в точке возврата длительности $z = L_R$ от огибающей вида гиперболического секанса в исходной точке $z = 0$ представлено как функция параметра Γ . Из графика следует, что с ростом величины Γ отклонение Δ быстро стремится к нулю, но и при $\Gamma \geq 0.1$ огибающая импульса лишь незначительно отличается от исходной, так как $\Delta \leq 0.1$. Это утверждение иллюстрируется врезкой, на которой изображены нормированные амплитудные профили импульса с солитонным центром в точках $z = 0, z = L_{\min}$ и $z = L_R$ для одного из "наихудших" из исследованных случаев с $a_0 = 1.4$ и $\Gamma = 0.4$. Приведенные амплитудные профили позволяют наглядно представить себе поведение огибающей, которое можно интерпретировать как интерференцию центральной части импульса с огибающей фундаментального солитона и его осциллирующей части, отражающей нестационарный характер эволюции импульса на участке $z \in [0, L_R]$. В зависимости от текущего значения фазы осциллирующей части поля ее наложение на солитонный центр приводит к деформации огибающей и компрессии импульса при $z = L_{\min}$. Видно также, что даже в этом случае в

Рис. 2. Результаты численного моделирования эволюции параметров уединенных волн комплексного уравнения Ландау–Гинзбурга для $a_0 = 1.4$: *a* — нормированной амплитуды A_p/a_0 ; *b* — нормированной длительности τ_p/τ_0 ; *c* — чирпа частоты; *d* — среднеквадратичного отклонения формы огибающей импульса с солитонным центром от огибающей вида гиперболического секанса как функции параметра Γ в точке $z = L_R$ возврата длительности. Длина волокна нормирована на дисперсионную длину Z_d . Линии с 1 по 5 соответствуют $\Gamma = 0.015; 0.1; 0.3; 0.8$ и 1.3 .

точке возврата $z = L_R$ отличие огибающей от исходной связано лишь с появлением небольших, до 10% по амплитуде, крыльев, лежащих вне временного интервала $3\tau_0$.

Одна из возможностей практического применения уединенных волн первого порядка комплексного уравнения Ландау–Гинзбурга связана с решением задач прецизионной синхронизации в высокопроизводительных системах обработки информации, где требования к параметрам син-

хросигналов возрастают с ростом информационной емкости и точности обработки данных. Повышенные требования можно удовлетворить, если использовать в качестве синхросигналов пикосекундные оптические импульсы, распространяющиеся по одномодовым волоконным световодам с потерями. При этом точность синхронизации ограничена ошибкой определения энергетического центра синхроимпульса, которая, в свою очередь, не превышает длительности синхроимпульса, так что применение оптических солитонных импульсов первого порядка для передачи синхросигналов по одномодовым световодам способно обеспечить пикосекундную точность синхронизации. Возможности, связанные с применением адиабатически возмущенных потерями фундаментальных солитонов уравнения Ландау–Гинзбурга обсуждались ранее [9]. Теперь же, с точки зрения достижения максимальной точности синхронизации, связанной с минимальным значением длительности τ_S синхроимпульса, возникают две возможности. Первая из них по-прежнему состоит в использовании адиабатически возмущенных фундаментальных солитонов, начальная длительность которых равна $\tau_F = \tau_S \exp(-2\gamma L_0)$ [3], где L_0 — длина волоконного канала передачи, а начальная энергия есть $E_F = 2k_2\sigma^{-1}\tau_F^{-1}$, где $\sigma = 2.7 \text{ rad/W/km}$ в кварцевом световоде [8]. Вторая возможность связана с применением в качестве носителя синхросигнала импульсов с солитонным центром первого порядка с начальной длительностью $\tau_G = \tau_S$ и начальной энергией $E_G = 2a_0^2k_2\sigma^{-1}\tau_G^{-1}$. При этом существенно, что, как видно из рис. 2, *d*, энергетический центр импульса с солитонным центром не приобретает какого-либо временного сдвига по мере прохождения по волоконному световоду. Соотношение начальных энергий E_F и E_G оказывается основным фактором выбора между адиабатическим возмущенными фундаментальными солитонами и импульсами с солитонным центром, длительности τ_S которых после прохождения одного и того же волоконного канала передачи L_0 одинаковы. В зоне V на рис. 1, где $\Gamma > \Gamma_0$, выполняется условие $E_G < E_F$, и импульсы с солитонным центром изначально имеют меньшую энергию, чем фундаментальные солитоны, т. е. $L_0 > L_R = \gamma^{-1} \ln a_0$. Для типичных значений $a_0 = 1.4$ и $\gamma = 0.5 \text{ dB/km}$ получается $L_R = 5.84 \text{ km}$. Следовательно, при одинаковой точности синхронизации импульс с солитонным центром первого порядка — энергетически более выгодный носитель синхросигнала в информационной системе со средней базой, чем адиабатически возмущенный потерями фундаментальный солитон.

Список литературы

- [1] *Dodd P., Эйлбек Дж., Гиббон Дж., Моррис Х.* Солитоны и нелинейные волновые уравнения. М.: Мир, 1988. 694 с.
- [2] *Hasegawa A., Tappert F.* // *Appl. Phys. Lett.* 1973. V. 23. N 3. P. 142–144.
- [3] *Hasegawa A., Kodama Y.* // *Proc. IEEE.* 1981. V. 69. P. 1145–1150.
- [4] *Satsuma J., Yajima N.* // *Supplement of the Progress of Theoretical Physics.* 1974. N 55. P. 284–306.
- [5] *Hasegawa A., Kodama Y.* // *Opt. Lett.* 1990. V. 15. N 24. P. 1443–1445.
- [6] *Hasegawa A., Kodama Y.* // *Phys. Rev. Lett.* 1991. V. 66. N 2. P. 161–164.
- [7] *Shcherbakov A.S., Andreeva E.I.* // *Proc. SPIE.* 1994. V. 2429. P. 227–234.
- [8] *Shcherbakov A.S., Andreeva E.I.* // *Optical Fiber Technology.* 1996. N 2. P. 127–133.
- [9] *Shcherbakov A.S.* // *Proc. SPIE.* 1999. V. 3733. P. 306–315.